

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Шоу для одного

Эрнест, как всегда, сидел на своем горячем камне, под огромным деревом, и смотрел на залив. Миллионы зеркал хватались за ускользящий закат, пытаясь поймать и себе капельку желтого света.

— Эрно, — раздался радостный крик из леса.

— Привет, Ансельми, — сказал Эрнест и протянул руку товарищу.

Ансельми сел рядом.

— Опять мечтаешь? — спросил Ансельми.

— Нет. Обдумываю то, что ты мне вчера рассказал. О маме.

— Лучше бы ты делал, чем говорил. Я же тебе говорю это так интересно и захватывающе.

— А вдруг она заметит?

— Ты же взрослый. Тебе уже двадцать лет, и ты еще переживаешь? Ну, пожурит немного и на этом все закончится. Мне пару раз доставалось, но от этого мое желание не уменьшается.

— Ты смелый, а я не знаю.

— Решайся. Как давно у тебя был секс?

— Давно.

— И то, небось с толстой Ханной? Ее все имеют за несколько евро.

— Она самая. Главное, что я об этом думал и очень хочу, но боюсь ее обидеть.

— Идиот. Ладно, я побежал, сейчас отец причалит. Правда на этом все закончится, но потом он опять уйдет в море.

— Пока.

Ансельми вскочил и побежал к причалу, оставив Эрнеста в одиночестве. Красное от солнечных лучей заката, красивое лицо белокурого крепкого парня излучало замешательство. Эрнест и боялся и хотел этого, и ни кто не причалит к берегу, и не будет он бежать к причалу, ведь на всем белом свете они с красавицей-мамой — вдвоем.

Эрно ждал в своей комнате. Вот зашумела вода и скрипнула дверь в ванную. Эрно тихонько прокрался по коридору и увидел, что дверь не была закрыта полностью — оставалась узкая щель, из которой лился яркий свет. Эрно припал к щели и уставился на маму.

Эйя стояла перед зеркалом в огромной ванной и медленно снимала с себя спортивные брюки и просторную рубаху. Легкое движение руки — и вещи летели корзину для белья. Эйя медленно кралась по своему телу руками, задумчиво проводила по груди и поднималась к шее, вспенивая белые длинные волосы, проводила рукой по подбородку и гладила свое лицо, касаясь кончиками пальцев пухленьких губ. Медленно шурша по кружеву, Эйя расстегнула застежку белого бюстгалтера, и он соскользнул с ее плеч, упав к ногам. Эрно видел в зеркале все. Мама стояла в таких же белых кружевных трусиках перед зеркалом и наслаждалась своими руками, скользящими вниз. Эйя запустила большие пальцы в бедра и они стали сползать вместе с трусиками вниз, а мама стала грациозно прогибаться вниз, выставляя на обозрение Эрно пухлые губы влагалища, надутые, как сочный персик, и смотрящие на него. Эрно закипал. Его член стоял твердый и могущественный, вызывая боль в попытках вырваться из кожи и ткани белых хлопковых трусов.

«Мне срочно нужно кого-нибудь трахнуть. Это ненормально», — подумал Эрно. «Но очень интересно. Такой я ее никогда не видел».

Эйя вновь стояла перед запотевающим зеркалом во весь рост и гладила себя по белокурому лобку, выдающемуся вперед полоской жестких волос, аккуратно обритых по краям.

Пальцы Эйи скользнули вниз и проникли в нее. Эйя всхлипнула и раздвинула ноги.

— Я вся на взводе, — шептала Эйя. — Сколько же так можно? Этот проклятая глушь сведет меня с ума. Вот было бы здорово взять Эрно и рвануть с ним туда, где тепло и найти себе любовника. Но только не здесь. Слишком маленький город и нет того, кому я могу подарить себя. Хотя... Есть.

Эйя сделала резкий разворот и быстро пошла к двери. Эрно запаниковал и притаился за дверь. Дверь скрипнула и немного приоткрылась от воздуха, который принесла с собой Эйя. Тень мамы замерла. Эйя остановилась.

— Дурочка. Сама себя испугала. Эрн уже спит. Мой маленький любимый мальчик.

Тень открыла что-то, и Эрно понял, что мама шла к комоду около входной двери. В нем лежало свежее ароматное белье и ванн принадлежности. Тень вернулась на исходную. Эрно вылез из своего укрытия и опять устремил свой взор на происходящее в комнате. А вода тем временем бежала в ванную и начинала стекать через горловину в стенке. Эрно понимал, что вода это прикрытие всех шумов, которые могла создать мама.

Эйя держала в руках искусственный член с длинным проводом. Член был телесного цвета и довольно внушительного размера.

— Вот тот, кому я могу доверять и с кем могу быть развратной и ненасытной потаскухой. Да мой друг? — Эйя поцеловала своими губками головку члена и поставила его на пол.

Член присосался к теплой плитке в ванной на полу, а Эйя, смешно присев, как буд-то хотела справить нужду, направила член в себя. Она стала растирать рукой свои половые губы, нежно массировать клитор и вызывать в себе потоки ароматных выделений, которые увлажнили бы ее и дали члену спокойно в нее войти. Эйя стала медленно погружать в себя это искусственное чудо. Медленно, но верно она с выдохом приседала на искусственном фаллосе, и вот теперь он почти полностью был в ней.

— Давай, дорогая, исполни свой коронный номер, — сказала себе Эйя и медленно стала разводить ноги в стороны. Эйя сделала шпагат, и член юркнул в ее нутро, а сама Эйя зажала себе рот и покраснела.

— Сука! — вырвалось у Эйи изо рта, и она вновь его зажала ладонью.

Крепкая спина, плечи молодой женщины дурманили разум Эрнеста, который застыл за дверью. Таких женщин мало. Не стройная как газель, а крепкая, но фигуристая финка, она бы свела с ума любого. Эйя посвятила много лет плаванию и гимнастике, и теперь ее тело было совершенно.

Эйя взяла в ладони пульт от прибора и начала нажимать кнопки. Легкий внутриутробный гул вибрирующего приспособления раздался в комнате. Эйя потянулась руками к клитору. Движение за движением, касание за касанием, Эйя доводила себя до оргазма. Долго и упорно Эйя шла к этому, и вот она не выдержала и упала вперед, на грудь, на живот, оставив под собой лужу жидкости. Член проворно выскочил из Эйи, звонко чавкнув ее выделениями, и остался стоять на месте, издавая звуки вибрации. Багровая Эйя лежала на полу в позе эмбриона, поджав под себя ноги, и крича в ладонь, которой зажимала себе рот. Вместо влагалища зияла алая, медленно смыкающаяся дыра. Немного передохнув и остыв, Эйя медленно встала и переступила борт ванной, улеглась в нее и закрыла глаза.

Эрнест почувствовал прохладную ткань на своем лобке и понял, что он обильно кончил от

трения головки и хлопок, но не заметил этого, поэтому ткань стала остывать и прижиматься к нему холодным влажным пятном.

Эйя взяла бритвенный станок с полки, и грациозно задрав ножку, медленно провела по ней. Она тянула носочек и вела бритвой по коже. Закончив со второй ногой, Эйя привстала в ванной и медленно начала проводить лезвием по лобку, оставляя место только для самых красивых и густых волос, сбывая границы, на которых пробивались светлые короткие волоски.

Эрно лежал на своей кровати и смотрел в потолок. Вот щелкнул выключатель и тихим шорохом в сторону его спальни направились мамины тапочки. Эрно изобразил из себя спящего. Эйя тихо присела на край постели сына и поцеловала его в губы.

— Мой любимый, я так тебя люблю, — а потом случайно провела по одеялу в том месте, где совсем недавно торчал его член, извергающий сперму.

Мама посидела минутку и ушла.

Эрно выдохнул.

— Ну, решился? — спросил Ансельми Эрнеста, когда они вечером после колледжа встретились на горячем камне у залива.

— Да. И у меня нет слов.

— Ты кончил?

— Да.

— И я тоже. Я постоянно кончаю, и не могу выпустить его из рук.

— Я вчера даже и не заметил. Я был зачарован.

— Да, у тебя красивая мама... У меня тоже. Они вчера с отцом такое устроили. Ему завтра опять уходить, и я снова буду на позиции.

Немного поговорив, парни отправились по домам, где Эрнеста уже ждала мама. Она расспрашивала об оценках, об успехах, о друзьях, но Эрно отвечал на автомате и теперь смотрел на Эйю по-другому — с жалостью и желанием.

Мама ела мало, и после ужина, они вместе смотрели телевизор, обнявшись на диване, но Эрно боялся возбудиться и выдать себя маме, поэтому он отгонял вчерашние воспоминания, но надеялся увидеть сегодня нечто новое, хотя и старому зрелищу он был бы рад. Мама вышла, затем пришла какая-то дерганая, уселась на диван. Она еле заметно ерзала на подушке дивана, и Эрно, кажется, догадывался в чем дело.

По теплomu полу Эрно пробрался к заветной приоткрытой двери и начал наблюдать за только что вошедшей в ванную мамой, которая разбирала корзину с бельем и загружала все в стиральную машину.

— Белое, белое, — припевала мама, странно повиливая задом.

Эйя достала из корзины белые трусы Эрно, в которых он был вчера, и собиралась уже бросить их в машинку, но остановилась. Эйя внимательно посмотрела на них, пошуршала по ткани спереди ногтем. Эрно понял в чем дело. Эйя поднесла трусы к носу и вдохнула аромат мужского семени.

— Ах-х-х, — выдохнула она. — Добро пропадает, — Эйя бросила трусы в стирку.

Барабан был запущен и Эйя сняла с себя теплый халат, под которым ничего не было.

Подошла к биде, присела над ним и потужилась. Из попки Эйи показался розовый шарик, потом еще один, и еще. Эрно понял, что это было.

«Анальные шарики. Я видел такие в интернете».

— Привет, — радостно усмехнулась Эйя и выдавила из себя последний. Теперь два ее пальца скользнули в задний проход. — Уф, — Эйя тихо выдохнула. — Как приятно.

Эйя включила воду, подмылась и ополоснула шарики, после чего направилась к двери. Эрно еле успел запрыгнуть в постель и притворится спящим, как сразу же вошла мама.

В темноте она присела на край кровати и начала говорить сыну:

— Бедненький мой, ты тоже страдаешь. Я видела как тебе хочется.

Эрно подумал о плохом.

— Твое белье. Так много на нем... , — Эйя по традиции провела по одеялу в самом сокровенном месте сына и... замерла. Сегодня Эрно не кончил перед дверью, и теперь его член дыбился, как вигвам. — Хорошие у тебя сны, — сказала Эйя и провела рукой еще пару раз по одеялу. Член Эрно напрягся еще больше.

Эйя вскочила с кровати и зашлепала в коридор.

— Извращенка, — смеясь выругалась она.

Ансельми делился планами с Эрно.

— Я хочу ее, ты понимаешь? Я готов все сделать, а я все и делаю: я отлично учусь, не доставляю неприятностей. Думаю, этим можно воспользоваться.

— Экспериментатор, — сказал Эрно.

— Отец ушел в море. На долго ее не хватит.

Неделю все происходило по стандартному сценарию: мама доставала из корзины трусы Эрно, ублажала себя, терла их о свою кожу, втирала их запах в свою промежность, дышала мужскими ароматами, а Эрно каждый раз оставлял для мамы новые метки и каждый вечер следил за ней через приоткрытую дверь.

— Я сделал это, — срывающимся на крик шепотом, прорычал в ухо Эрнесту Ансельми.

— Что? — глаза Эрно загорелись.

— Вчера. Я начал нежно, рассказал, как сильно я ее люблю и поцеловал ее. Она нехотя, но ответила мне взаимностью. Она дала мне вылизать ее, потом смутилась и попросила не спешить. Сказала, что сегодня будет особенная ночь. Сказала, что этого нельзя предотвратить, и что хоть это и необычно, но ее это заводит.

— Ты вылизывал свою мать?

— Ну, не Ханну же!

— Ты чекнутый! Моя на это не пойдет. Она работает в полиции, а там люди знаешь какие суровые?

— Но она же женщина! — закричал Ансельми.

— Ладно, завтра будут новости — расскажу.

В этот вечер Эрно приготовил маме сюрприз.

Эйя достала из корзины аккуратно сложенные трусы сына и поднесла их лицу, развернула их и провела языком по ткани. Холодная, но не превратившаяся в корж сперма, прилипала крупными к ее языку. Эйя довольно улыбнулась. Эрно улыбнулся тоже. Мама втирала в кожу влажные трусы своего сына, стараясь впитать в себя его запах и смотрела в зеркало, показывая себе, как страстно она умеет это делать.

Как и каждый вечер, Эйя села на кровати рядом с неспавшим сыном и рассказала как сильно она его любит, как гордиться и дорожит им. Потом она встала и тихо ушла.

Ансельми был измучан.

— Представляешь, я не ждал такого — всю ночь мы кувыркались, а она просила еще и еще.

Это было круто.

— Правда?

— Я сам был шокирован. Она так грязно ругалась и просила, а я старался. Она мне давала всю ночь.

Эрно тайно завидовал.

После очередного просмотра маминых утех, Эрно распластался на кровати. Дверь тихонько отворилась и Эйя вошла в комнату. Эрно услышал, как что-то мягкое упало на пол и тут же почувствовал прижавшееся к себе обнаженное тело мамы.

— Хватит притворяться, — тихо сказала мама. — Ты не спишь.

Эрно открыл глаза и посмотрел на нее. В крошечной тьме Эрно еле уловил улыбку просачивающуюся сквозь пелену мрака.

— Поцелуй меня, — сказала Эйя, и прижалась губами к губам сына. От нее пахло его свежим семенем, которое он оставил для нее в корзине. — Здесь что-нибудь осталось? — спросила она и положила руку на вздыбливающийся член.

В полной темноте Эйя медленно взобралась на сына, прижавшись к его животу горячим влагищем, а потом села на упругий член сына. Медленно и грациозно она размахивала длинными белыми волосами, рассеивая по комнате аромат материнской любви. Пол ночи она не слезала с молодого члена, утоляя свою женскую жажду, то взбираясь на лицо сына и давая присосаться к своим горячим губам ненасытного влагища, то нежно шлифуя крепкий конец под одеялом, радушно принимая его в рот до самого основания, но при этом не закашливаясь, тем самым показывая свое желание и умение угодить сыну.

— Теперь ты настоящий мужчина, — сказала Эйя, упав на кровать рядом с сыном.

— Да, теперь, — протянул Эрно, нежно целуя маму в испачканный в его семени рот.

— Ты выдержал весь напор моей накопившейся страсти. Как бы ты не пожалел.

— Как бы ты выдержала всю сыновью страсть, — улыбаясь сказал Эрно.

Эйя засмеялась в ответ.

— Да, мне бы так, — протянул Ансельми, с завистью глядя на Эрно.

— То есть? Тебе бы так?

— Да. Я же ведь все придумал про себя и маму...

— Тварь... но спасибо, — осекся Эрно.

— Мы же ведь друзья? — спросил Ансельми.

— Конечно, — ответил Эрно, глядя на закат и вспоминая маму, которая скоро будет ждать его в их доме в маленьком городке на берегу холодного моря, где живет всего лишь тысяча человек и где любовь обретает другие формы и значения.

E-mail автора: publicator@ukr.net